

№319 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Таланты

Некий весьма состоятельный человек поручил свой капитал менеджеру – одному 5 миллиардов золотом, второму – 2, а третьему – один, поставив перед ними задачу приумножить состояние, кредитую крупный бизнес. В результате двое первых удвоили капитал, безусловно рискуя оказаться в беде – кредиты-то зачастую оказываются безнадежно невозвратными. По этой причине третий управляющий решил не рисковать, а спрятать золото в надежном месте, чтобы при любых обстоятельствах до последней монеты с хозяином рассчитаться. Однако владелец капитала не оценил осторожность последнего – узнав о его поведении, уволил и выставил его со двора.

И заключает Христос притчу сию словами: «всякому имеющему дастся и приумножится, а у не имеющего отнимется и то, что имеет. Сказав сие, Иисус возгласил: кто имеет уши слышать, да слышит!»

Вторая и Третья Заповеди Закона Божия

Остановились мы с Вами в прошлый раз на Второй Заповеди Закона Божия: «Не сотвори себе кумира». В самом прямом и непосредственном смысле этот Закон запрещает так или иначе **изображать** Бога и совершать перед рисунком, скульптурой, камнем, столбом или каким-нибудь символом этого самого Бога Богослужения. Бойся чем-нибудь подменить Господа – вот главная суть этой заповеди. «Не рискуй подменить Бога изображением или предметом – фетишем».

И мы говорили с Вами, да и, собственно, большинство православных батюшек считают, что для нас с Вами, христиан 21-го века, эта заповедь уже не актуальна. Икону разве можно считать кумиром-идолом? Для древних людей – да – они же тупые были, невежи – гром загредел – значит, бог грома злится, на пару с молнией – богиней, сверкающей своим ослепительным взглядом. А мы-то, умные с Вами – прекрасно понимаем, что всё это просто электрический разряд, что солнце – это одна из звёзд, а икона – это просто кар-

тинка на деревяшке, и т.д.

На самом же деле и в среде христиан православных нередко случается подмена живых отношений с Вездеприсутствующим и Всенеполняющим Богом и, скажем, так называемой, «чудотворной» иконой. Люди, которые выстаиваются в длинные очереди, чтобы приложиться к привезённой заморской иконе, если их спросить – надеются они на Бога или на священный предмет? Скорее всего, у большинства ответ будет неправильным.

Да, собственно, и в Богослужбной нашей практике происходят довольно странные вещи. Иконы празднуются наряду со святыми подвижниками. К примеру, вот давеча память Антония Великого отмечали, а на днях торжество Тихвинской иконы Божией Матери будем праздновать.

Причём, что замечательно – вероучение православной Церкви безупречно, теоретически все точки над «i» поставлены. Седьмой Вселенский собор ещё в 787 году своими постановлениями «открестился» на все четыре стороны, так сказать, от иконопочтения. Мол, что вы, что вы! Ни-ни, ни в коем случае мы не должны и «не поклоняемся ни дереву, ни краскам, ни серебру, ни золу. Сосредоточивая взор свой пред образом (т.е. иконой), ум свой возносим к Первообразу – Богу». Собственно, любой нормальный православный, так всё и представляет. Но, если уж честно, а все ли из нас в этом смысле нормальные? Разве мало среди нас тех, которые на практике ведут себя, как язычники – дескать, свечу надо поставить не перед какой попало иконой, а перед вот этой. А если очень тяжело больной, то простой иконой не обойдёшься – надо искать чудотворную.

Архиепископ Ионафан, бывший Херсонским, однажды выступал на Херсонском телевидении – презентовал очередную привозную икону, как исцеляющую от онкозаболеваний. Это даже комментировать нет смысла. Да и среди рядового духовенства нынешнего разве мало священников, которые о постановлении Седьмого Вселенского собора знают в лучшем случае, понаслышке. Т.е., проблемы со Второй Заповедью, на самом деле есть – чего уж тут греха таить, причём, в самом основном смысле её – запрете на подмену Бога.

Бога нельзя никем и ничем подменять, даже иконками, крестиками, поясочками, святыньками там разными, на что мы очень даже горазды. Но если мы даже не нарушаем Вторую Заповедь в прямом грубом смысле, то это может происходить на более тонком уровне.

Кумиром-то может быть что угодно и кто угодно. Поп-звезда, артист, танцор, политический лидер, а для кого-то, даже иной священник. Это может быть ценная вещь – автомобиль, например, или редкая книга. Библиофилы, кстати, с книгами разговаривают, как с живыми людьми, они их ласкают, поглаживая, целуют, прижимают к сердцу. И среди автолюбителей есть беседующие с любимой на колесах.

Есть люди, для которых борьба за спра-

ведливость стала идолом, для других - собственное творчество. Ну вот, встречаются индивиды, которые буквально молятся на творчество. Литературное творчество, научное, или изобразительное искусство, что угодно, которое в буквальном смысле подменяет Бога: мол, «Я служу творчеству». И человек даже не замечает, как происходит подмена - не Богу служить он начинает, а самоутверждаться.

Нет, конечно же, если писатель или художник Бога ставит выше всякого творчества, если творчество для него является механизмом служения Богу - тогда всё нормально. Но в большинстве случаев, поэт, который с придыханием говорит о своих стихах, во-первых, сам создал для себя бога. А во-вторых, этим богом, как правило, является он сам.

Даже материнская любовь может оказаться кумиром. Если женщина строит себе ребенка исходя исключительно из своих желаний - чтобы эти сын или дочь были такими, «**как я хочу**». Её не интересует ни воля Божья, ни устремления собственного чада - а зачем - я мама, это моя кровинушка - что хочу с ней, то и делаю.

Итак, «Не сотвори себе кумира!» Не подменяй Бога никем и ничем; только Бог превыше всего - всё остальное - вторично, оно может быть лишь служением Ему - это Заповедь Вторая.

Третья заповедь: «Не произноси имени Божьего всуе (напрасно)».

Мы уже говорили с вами, что имя - это очень серьезная вещь в понимании древних людей. Имя - это сущность того, кто это имя носит, и Бог открывает Своё имя людям, тем самым давая нам возможность очень серьезной, очень сильной, очень прочной связи с Богом. Он даёт нам как бы прямой провод к Себе: каждый раз, когда человек произносит имя Божье, он тем самым входит в связь с Богом. Он Его призывает. И поэтому кто мы такие, если произносим имя Бога всуе? Я произнёс имя Божье, Бог говорит: «Да, что? Я тебя слушаю». А я говорю: «Нет, нет, я Тебя в виду не имел, я просто так, к слову». Это, как минимум, неуважение ко Всевышнему.

Господь дал нам Своё имя для того, чтобы у нас с Ним были отношения, поэтому не всуе, не напрасно произнесение имени Бога каждый раз, когда мы действительно к Нему обращаемся, когда мы хотим Его призвать, вознести молитву, что-то спросить, - разные могут быть варианты, и отношения самые различные. И поэтому, если мы произносим имя Божье для молитвы, то значит, всё в порядке, это не напрасно; но если - для красного словца или вместо ругательства, то это зря.

О. Иоанн: «На Исповеди меня иногда спрашивают: а не произношу ли я имя Божие всуе, если прошу Господа о каких-то мелочах? Может, не стоит Всевышнего беспокоить по пустякам?»

Нет, если мы с искренним почтением обращаемся к Богу, значит, не всуе. Что же до мелочей - в масштабах вселенной - любая самая серьезная наша просьба будет мелочной. И любая мелочь может оказаться серь-

езной, если мы принимаем её близко к сердцу. На самом деле Господь ждёт наших молитв, даже продиктованных пустяжными заботами, потому что любое обращение к Богу, даже по смешному поводу - это шаг Ему навстречу. Любая молитва делает нас ближе к Господу, и поэтому, само по себе обращение к Богу зачастую важнее той нужды, ради которой мы призываем Его Имя».

Другой, уже упомянутый нами нюанс - для нас уже неактуален, но историческую роль он, всё же, сыграл. Т.е., в представлении древних людей знание имени кого-то означает обладание, некоторую власть над тем, чьё имя ты произносишь.

Другими словами, знание имени Истинного Бога - это возможность настоящих с Ним отношений. Тем более заключается Завет, согласно которого, весь народ становится священством царственным, Божьим уделом. Но если я произношу имя Господа в окружении людей, которые этому Богу не верят, то тем самым я как бы выдаю пароль людям, которые не должны знать этот, своего рода, шифр, отдаю святыню тем людям, которые будут пытаться злоупотребить этим знанием. Если я открою имя Божье кому-то другому, кто этим знанием будет пользоваться для самого себя, а не для служения Всевышнему, просто для того, чтобы от Бога чего-нибудь отхватить, то тем самым я оказываюсь виновным.

Конечно же, это дремучая психология древних народов, первобытный менталитет, так сказать, но, тем не менее, в те времена это было очень серьезно. В конце концов, израильтяне решили, на всякий случай, вообще имя Божие не произносить, «кабы чего не вышло». Мало ли, а вдруг это окажется всуе, вдруг что-нибудь не так? И поэтому имя Яхве, которое Бог открывает Моисею, вообще перестаёт употребляться в Израиле. Бога начинают называть словом «Адонаи» - Господин. И если Вы обратите внимание, когда будете перечитывать Библию - Ветхий Завет - там имя Яхве не употребляется практически нигде - везде идёт «Господь Бог». «Господь Бог» - это и есть то самое Адонаи - Господин, Господь, которым везде и всюду было заменено то имя, которое было открыто Моисею. Понятно, что это нездоровая крайность, но, как говорят, история не терпит сослагательных наклонений. Как знать, быть может, если бы не было этой крайности, случилось нечто ещё худшее.

Итак, что означает эта Третья Заповедь для нас с Вами? Обращаться к Богу мы должны лишь с серьезными намерениями - благоговейно - в молитве. Всякая божба, всякое употребление имени Божия в низшем каком-то смысле означает неуважение к Всевышнему, и соответственно, если не хамство, то гордыню - самовозвышение, дескать, что для меня Бог - мне Он побоку. Когда хочу - дёргаю Его за бороду - не хочу - не дёргаю. И, понятно - такое отношение к Всевышнему, мягко говоря, некорректно.